

Ли Тяньцзы, Ян Цзинкан, Чжоу Чантун

Региональное сотрудничество Северо-Восточного Китая и Дальнего Востока России: историческая основа, практические вызовы и перспективы развития

Аннотация: Северо-Восток Китая и Дальний Восток России являются ведущими регионами китайско-российского сотрудничества. С момента подписания Китаем и Россией в 2009 году «Программы сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востоком Китайской Народной Республики» было запланировано большое количество проектов сотрудничества, определены приоритеты сотрудничества и достигнуты определенные результаты. Но в то же время можно заметить, что сотрудничество не достигло планируемых результатов, и все еще существуют различные сдерживающие факторы, а сотрудничество Китая и России в современных условиях обстановки по-прежнему сталкивается с новыми вызовами. В условиях сопряжения инициативы «Пояса и пути» и Евразийского экономического союза, новых прорывов достигло сотрудничество в развитии транспортной инфраструктуры между Северо-Восточным Китаем и Дальним Востоком России, сельском хозяйстве, цифровой экономике, высокотехнологичном производстве и высокотехнологичных отраслях, энергетике и новых источниках энергии, охране окружающей среды и подготовке кадров. Все это может придать новый импульс развитию отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия между Китаем и Россией.

Ключевые слова: Северо-Восток Китая, Дальний Восток России, китайско-российское сотрудничество, приграничное сотрудничество, «Один пояс, один путь» и ЕАЭС.

Авторы: Ли Тяньцзы, доктор экономических наук, профессор Центра исследований Северо-Восточной Азии Цицилинского университета. Сферы научных интересов: региональная экономика, экономика ресурсов, региональное сотрудничество Китая и России.

Ян Цзинкан, аспирант Института Северо-Восточной Азии Цицилинского университета.

Чжоу Чантун, аспирант Института Северо-Восточной Азии Цицилинского университета.

李天籽, 杨靖康, 周昶同

中国东北与俄罗斯远东区域合作：历史基础、现实挑战与未来选择

摘要：中国东北和俄罗斯远东地区是中俄合作的前沿阵地。自 2009 年中俄签署《中国东北地区同俄罗斯远东及西伯利亚地区合作纲要》到如今，规划了大量合作项目，明确了合作重点，取得了一定的进展。但同时我们也注意到合作没有达到预期结果，仍存在各种制约因素，在新时期中俄合作还面临新的挑战。在新时期共建“一带一路”同欧亚经济联盟对接合作的框架下，推进中国东北同俄罗斯远东交通等基础设施、农业、数字经济、高端制造和高新技术产业、能源和新能源、环境和教育等各领域合作不断取得新突破，能够为中俄全面战略协作伙伴关系发展注入新动力。

关键词：中国东北；俄罗斯远东地区；中俄合作；跨境合作；“一带一路”与欧亚经济联盟。

作者们：李天籽，经济学博士，吉林大学东北亚研究中心教授、博士生导师，研究方向为区域经济、资源经济、中俄区域合作等。

杨靖康，吉林大学东北亚学院博士研究生。

周昶同，吉林大学东北亚学院博士研究生。

Li Tianzi, Yang Jingkang, Zhou Changtong

Regional Cooperation between Northeast China and the Russian Far East: Historical Basis, Practical Challenges and Development Prospects

Abstract: Northeast China and the Russian Far East are the front lines of Sino-Russian cooperation. Since China and Russia signed the “Program of Cooperation between the Russian Far East and Eastern Siberia and the Northeast of the People’s Republic of China” in 2009, a large number of cooperation projects have been planned, cooperation priorities have been identified, and certain results have been achieved. However, it is also evident that cooperation has not reached the anticipated outcomes, and various constraints still exist. In the current geopolitical context, Sino-Russian cooperation continues to face new challenges. In the context of the alignment of the Belt and Road Initiative and the Eurasian Economic Union, new breakthroughs have been achieved in cooperation in the development of transport infrastructure between Northeast China and the Russian Far East, agriculture, digital economy, high-tech manufacturing and high-tech industries, energy and new energy sources, environmental protection and personnel training. All these advancements can give new impetus to the development of the comprehensive partnership of strategic coordination between China and Russia.

Keywords: Northeast China, Russian Far East, Chinese-Russian cooperation, cross-border cooperation, Belt and Road Initiative, Eurasian Economic Union.

Authors: Li Tianzi, Doctor of Economics, Professor of the Northeast Asian Research Center of Jilin University. Research interests: regional economy, economic resources, regional cooperation between China and Russia.

Yang Jingkang, PhD Candidate, College of Northeast Asian Studies, Jilin University.

Zhou Changtong, PhD Candidate, College of Northeast Asian Studies, Jilin University.

Китай и Россия являются крупнейшими соседями друг для друга и партнерами по всеобъемлющему стратегическому взаимодействию. Обе стороны считают китайско-российские отношения приоритетными в своей дипломатии. На фоне российско-украинского конфликта Россия ускорила «поворот на Восток», интенсифицировала развитие территорий Дальнего Востока, выработала различные преференциальные политические установки и расширила внешнеполитическое сотрудничество с дружественными странами. В то же время, экономическое развитие Северо-Востока Китая в последние годы замедлилось, «новый дунбэйский синдром»¹ стал более заметным, что потребовало срочного начала нового этапа возрождения Северо-Востока КНР за счет стратегии «двойной циркуляции» на «внутреннем» и «внешнем контурах». В марте 2023 г. председатель КНР Си Цзиньпин и президент России Владимир Путин подписали «Совместное заявление Китайской Народной Республики и Российской Федерации об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху» и «Совместное заявление Председателя Китайской Народной Республики и Президента Российской Федерации о плане развития ключевых направлений российско-китайского экономического сотрудничества до 2030 года», которые направлены на укрепление взаимодействия двух стран в различных областях. Поэтому в новых условиях региональное сотрудничество Северо-Востока Китая и Дальнего Востока России получило стремительное развитие. Это имеет большое значение для реализации национальных стратегий Китая и России, содействия экономическому развитию приграничных районов двух стран, обеспечения безопасности границ и социальной стабильности.

I. Историческая основа китайско-российского регионального сотрудничества

Вступая в XXI в., Россия начала уделять пристальное внимание развитию регионов Дальнего Востока, а Китай также начал возрождать свою старую промышленную базу на Северо-Востоке Китая. На этом фоне между Северо-Восточным Китаем и Дальним Востоком России была официально создана структура двустороннего сотрудничества.

1. Этапы развития регионального сотрудничества Северо-Восточного Китая и Дальнего Востока России

Этап стратегической стыковки в 2009–2018 гг. Двустороннее сотрудничество между устаревшей промышленной базой Северо-Востока КНР и российским Дальним Востоком стало общим стремлением двух стран, а взаимодополняемость эконо-

¹ «Дунбэйский синдром» – в 1990-х годах так стали называть неспособность Северо-Восточного региона Китая отойти от прежней модели развития, завязанной на плановую экономику и значительные финансовые и ресурсные вливания. «Новый дунбэйский синдром» – то же состояние, отмечаемое уже в 2000–2010-х годах на фоне реализации программы «возрождения старой промышленной базы Северо-Востока».

мического сотрудничества выступила в роли краеугольного камня межрегионального сотрудничества между двумя сторонами. В 2009 г. Китай и Россия подписали «Программу сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востоком Китайской Народной Республики (2009–2018)», ознаменовав официальный переход двустороннего сотрудничества от теоретически очерченных рамок к практическим действиям. Сосредоточившись на таких областях, как транспорт, трудовые ресурсы, туризм, гуманитарный обмен и защита окружающей среды, обе стороны реализовали ряд ключевых проектов сотрудничества. Во-первых, совместное создание крупномасштабных транспортных систем, путей сообщения и рынков сбыта, содействие интеграции транспортных систем, формирование комплексной международной транспортной сети и запуск трансграничного сообщения. Во-вторых, дальнейшее укрепление регионального сотрудничества в области науки и технологий, туризма, охраны окружающей среды и гуманитарных наук. В-третьих, содействие региональному сотрудничеству в крупных проектах, в основном сосредоточенных на поддержке и продвижении крупномасштабных инвестиционных проектов с надежными условиями. Стратегическое сопряжение инициативы «Пояс и путь» с Евразийским экономическим союзом и развитие Северного морского пути также являются важным двигателем приграничного экономического сотрудничества между Северо-Восточным Китаем и Россией. В 2015 году Китай и Россия опубликовали «Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути». Кроме того, в качестве важного дополнения к инициативе «Пояс и путь» был разработан проект «Ледяной Шелковый путь» в интересах развития региона в координации с Дальним Востоком России, направленный на содействие инфраструктурной связанности и региональной экономической интеграции.

Фаза стратегической корректировки с 2018 по 2024 г. В ходе реализации «Программы сотрудничества... (2009–2018)» Северо-Восточный Китай и Дальний Восток России достигли определенного прогресса в развитии приграничной инфраструктуры и торговли, но эффект от сотрудничества не был очевиден. Реализация целей и задач «Программы сотрудничества... (2009–2018)» была относительно медленной, существовали такие проблемы, как недостаточная предварительная оценка, разные взгляды на ключевые проекты, представляющие интерес для обеих сторон, разные интересы в сотрудничестве и незрелые механизмы их реализации. Сосредоточившись на проблемах, изложенных в «Программе сотрудничества... (2009–2018)», в «Программу развития российско-китайского сотрудничества в торгово-экономической и инвестиционной сферах на Дальнем Востоке Российской Федерации (2018–2024 гг.)» были внесены существенные коррективы, чтобы обеспечить ускорение китайско-российского сотрудничества в различных областях, включая продвижение семи основных направлений китайско-российского торгово-экономического сотрудничества на Дальнем Востоке России, охватывающих газовую и нефтехимическую промышленность, добычу полезных ископаемых, транспортную и логистическую отрасли, сельское хозяйство, лесное хозяйство, аквакультуру и туризм. «Программа» дополнительно уточняет конкретные проекты сотрудничества и делит их на пять категорий в соот-

ветствии с тремя критериями приоритетных регионов, приоритетных областей и стратегической значимости, а именно: проекты «зон опережающего развития», проекты свободных портов, проекты приоритетных областей сотрудничества, проекты стратегического сотрудничества, инфраструктурные проекты. К настоящему моменту прошло уточнение проектов стратегического сотрудничества Китая и России и инфраструктурных проектов на Дальнем Востоке России, включая четыре трансграничных инфраструктурных проекта (международные транспортные коридоры «Приморье-1» и «Приморье-2», железнодорожный мост «Тунцзян–Нижнеленинское», автомобильные мосты «Хэйхэ–Благовещенск» и «Дуннин–Полтавка», трансграничная канатная дорога «Хэйхэ–Благовещенск»), а также проекты по развитию островов Большой Уссурийский и Русский, а также усовершенствован и скоординирован механизм межправительственного взаимодействия между Китаем и Россией.

2. Практика и основы регионального сотрудничества Северо-Восточного Китая и Дальнего Востока России

В период с 2009 по 2023 г. Северо-Восточный Китай и Дальний Восток России продолжили развивать взаимодействие, была заложена хорошая основа для регионального сотрудничества между двумя сторонами.

Значительно улучшилось строительство инфраструктуры. Программа сотрудничества и планы развития включают в себя совместное строительство Китаем и Россией множества проектов, дальнейшее содействие реализации многочисленных проектов инфраструктурного сотрудничества на границе Китая и России, связанность инфраструктуры и гладкие экономические и торговые отношения между двумя сторонами. Постепенно сформировалась трансграничная транспортная сеть провинции Хэйлуунцзян с хорошо развитой сетью железных дорог, соединяющей девять городов с пунктами пропуска, включая Суйфэнхэ, Хэйхэ и Тунцзян. Скоростные автомагистрали соединяют семь городов с пунктами пропуска, включая Мишань и Фуюань, а все 19 приграничных пунктов пропуска соединены магистральными дорогами. В настоящее время строительство таких проектов трансграничной транспортной инфраструктуры между Китаем и Россией, как Амурский мост, железнодорожный мост «Нижнеленинское–Тунцзян», международные транспортные коридоры «Приморье-1» и «Приморье-2», и трансграничная канатная дорога «Хэйхэ–Благовещенск» в основном завершено и в скором времени они все будут введены в эксплуатацию, что откроет для провинции Хэйлуунцзян новый путь на Север. С помощью российского морского порта Зарубино провинция Цилинь открыла для себя выход к морю, содействует интеграции области «Чанчунь–Цилинь–Тумэнь»², открытию логистического канала «Чанчунь–Цилинь–Хуньчунь», что создало предпосылки для создания второго крупного канала морской логистики на Северо-Востоке Китая. Будучи прибрежной провинцией, провинция Ляонин использует преимущества своих портов для создания удобного и высокоскоростного международного логистического канала.

² В тексте первоисточника использован термин «长吉图».

Значительно возросли объемы приграничной торговли. На фоне постоянного роста торговли между Китаем и Россией торговля между Северо-Восточным Китаем и Дальним Востоком России демонстрирует хорошую тенденцию развития. В первом квартале 2023 г. общий объем торговли Северо-Восточного Китая с Россией достиг 65,9 млрд юаней, а общий объем торговли провинций Хэйлунцзян, Цзилинь и Ляонин с Россией увеличился на 24,5%³, 92,3%⁴ и 63,2%⁵ соответственно. Китай продолжает оставаться крупнейшим торговым партнером и крупнейшим иностранным инвестором на Дальнем Востоке России. Сотрудничество приграничных парков быстро развивается. Было одобрено создание «Пилотной зоны совместного развития Дуннин – Суйфэньхэ», комплексной бондовой зоны Суйфэньхэ, бондового логистического центра Хэйхэ и бондового логистического центра Муданьцзян, а также строительство двух национальных зон приграничного экономического сотрудничества в Хэйхэ и Суйфэньхэ. Одобрено создание 10 зон приграничной торговли между Китаем и Россией в приграничных городах и уездах с пунктами пропуска, а именно: Дуннин, Хэйхэ, Суйфэньхэ, Тунцзян, Луобэй, Фуюань, Хулинь, Мишань, Жаохэ и Сунькэ. Кроме того, Китай создал 16 зон торгово-экономического сотрудничества с Россией в России, среди которых Уссурийская зона торгово-экономического сотрудничества, Китайско-российская зона сельскохозяйственного промышленного сотрудничества и зона торгово-экономического сотрудничества лесного хозяйства Лунъюэ, которые являются экономическими зонами государственного уровня в рамках торгового сотрудничества с Россией. Также существует 5 зарубежных кластеров, которые были включены в зоны опережающего развития России и пользуются преференциальной политикой.

Стабильно развивается сельскохозяйственная кооперация. Сельскохозяйственное сотрудничество между Северо-Восточным Китаем и Дальним Востоком России является фокусом приграничного сотрудничества между двумя сторонами. Китай и Россия совместно создали сельскохозяйственные инвестиционные фонды, зоны сотрудничества и зоны свободной торговли. Сельскохозяйственное сотрудничество между двумя сторонами постепенно трансформировалось из первоначального простого выращивания и разведения растений в переработку сельскохозяйственной продукции, строительство современных хранилищ и создание сетей сбыта и логистики. Провинция Хэйлунцзян располагает более 70 крупными предприятиями и 8 зарубежными сельскохозяйственными зонами в России с общей площадью посевов в 580 тыс. гектаров. В 2020 г. провинция Цзилинь зарегистрировала 174 компании на Дальнем Востоке России, в том числе Jilin Overseas Agricultural Investment and Development Group Co. (吉林省海外农业投资开发集团有限公司), Ltd., Yanbian Weifeng International Eco-

³ В китайской провинции Хэйлунцзян рассказали о популярных товарах из России. 2023. URL: <https://ria.ru/20230605/kitay1876152270.html?ysclid=m6hbopcbec2442894064> (дата обращения: 12.12.2024).

⁴ Внешняя торговля провинции Цзилинь с января по апрель 2023 года. 2023. URL: http://www.jl.gov.cn/shengqing/tz/fz/jyb/sjcx/zfsj/dwmy/202306/t20230605_2981473.html (дата обращения: 12.12.2024).

⁵ Анализ внешнеторговой ситуации с импортом и экспортом в провинции Ляонин в первом квартале 2023 года. 2023. URL: <http://dalian.customs.gov.cn/> (дата обращения: 12.12.2024).

nomics and Trade Co., Ltd. (延边卫峰国际经贸有限公司) и др., с общим объемом инвестиций 2,44 млрд долл.⁶

Энергетическое сотрудничество набирает обороты. Энергетическое сотрудничество является наиболее обширной сферой взаимодействия Китая и России, а заказы на нефть и строительство трубопроводов осуществляются в установленном порядке. В сфере поставок сырой нефти строительство нефтепроводов западного и восточного ответвлений китайско-российского нефтепровода в основном завершено, что оптимизирует схему трансграничных поставок и транспортировки сырой нефти между двумя странами. В газовом секторе введен в эксплуатацию трубопровод «Сила Сибири – 1». В 2023 г. по этому трубопроводу в Китай было поставлено более 22 млрд кубометров газа. Кроме того, ожидается запуск трубопровода «Сила Сибири – 2», его строительство начато в 2024 г. В сфере электроэнергетики регионами с избыточными мощностями по производству электроэнергии на Дальнем Востоке являются Амурская область и Хабаровский край, они являются основными поставщиками электроэнергии в КНР. Под совместной ответственностью «Восточной энергетической компании» России и «Государственной электросетевой корпорации Китая» приграничное энергетическое сотрудничество между Китаем и Россией осуществлялось гладко. С помощью трансграничных линий электропередачи сверхвысокого напряжения была реализована передача электроэнергии из России в Китай. В 2022 г. объемы поставок электроэнергии из России в Китай достигли рекордного уровня – 4,4 млрд кВт·ч.

II. Реальные проблемы регионального сотрудничества между Северо-Восточным Китаем и Дальним Востоком России в новую эпоху

1. Теоретические трудности приграничного регионального сотрудничества в слаборазвитых районах

В условиях быстрого развития экономической глобализации и международной региональной экономической интеграции влияние границ на движение товаров стало предметом беспокойства многих ученых. Во многих работах с точки зрения географического положения был проведен углубленный анализ причин эффективности границ тех или иных границ. Традиционная теория размещения производства утверждает, что границы сдерживают физическую мобильность товаров, поэтому приграничные районы находятся в невыгодном положении с точки зрения развития [Giersch, 1949, p. 87–97]. Позднее занимающиеся региональной экономикой специалисты из США и других стран проанализировали принципы эффективности границ с точки зрения таких барьеров, как тарифы, транспортные расходы и неодинаковые валюты [Evans, 2003, p. 1291–1312; Fontagné, 2005, p. 1401–1430; Currency Union, 2001, p. 386–390]. Некоторые ученые анализируют эффективность границ с точки

⁶ Веб-сайт Департамента торговли провинции Цзилинь. 2023. URL: http://swt.jl.gov.cn/jlmq_1/dfjckgs/ (дата обращения: 12.12.2024).

зрения «эффекта экранирования» и «эффекта сопряжения» и полагают, что страна, населенные пункты (приграничные территории) и предприятия являются основными движущими механизмами перехода роли границ от экранирования к сопряжению. Многие ученые также использовали гравитационные модели для конкретных оценок эффективности границ между США и Канадой, между странами-членами Организации экономического сотрудничества и развития и Европейским союзом [McCallum, 1995, p. 615–623; Wei, 1996; Natalie, 2004 p. 93–118]. На этой основе многие теории объясняют влияние либерализации торговли и экономической интеграции на пространственное распределение промышленности внутри страны. П. Кругман и Р.Л. Элизондо (1996) впервые взяли в качестве примера присоединение Мексики к Северо-американской зоне свободной торговли. На основе новой теории экономической географии они построили теоретическую модель «двух стран и трех регионов», после чего обнаружили, что по мере снижения торговых издержек первоначальная пространственная структура региона постепенно разрушалась, а предприятия перемещались в приграничные районы, близкие к внешним рынкам. С тех пор многие ученые расширили новую модель экономической географии с разных точек зрения, а также дополнительно изучили влияние экономической интеграции на распределение отраслей в пространстве. Наиболее приближенная к базовой модель «центр – периферия» в новой экономической географии позволяет исследовать механизмы экономической интеграции и субрегионального сотрудничества на пространственное распределение отраслей. Модель «центр – периферия» в условиях открытой экономики начинается с динамического баланса между «центростремительной силой», создаваемой возрастающей отдачей от масштабов производства, и «центробежной силой», такой как транспортные издержки. После создания так называемой модели NEG с двумя странами, одним производственным фактором (труд) и двумя секторами (сельское хозяйство и обрабатывающая промышленность) можно проанализировать, как изменения в расходах на внешнюю торговлю страны влияют на баланс между центростремительными и центробежными силами, тем самым приводя к трансформации в распределении промышленности в стране. Как только такие изменения сформируются, они будут иметь самоусиливающийся эффект. Результатом экономической эволюции становится модель, в которой один регион будет центром, а другие регионы будут периферией [Krugman, 1996, p. 137–150]. Этот тип теоретического анализа главным образом основан на изучении опыта развитых экономик. Считается, что в процессе открытия внешнему миру приграничные районы формируют промышленные агломерации при определенных условиях из-за их преимуществ в местоположении и расходах на транспорт, становясь таким образом центральным полюсом роста, а другие районы – периферией. Анализ с таких теоретических позиций может объяснить промышленную агломерацию и экономическое развитие, вызванные открытием прибрежных районов Китая, но его нельзя применить к изучению субрегионального сотрудничества приграничных районов самого Китая, прилегающих к менее развитым странам. Представляется, что существуют огромные различия между слабо развитыми приграничными районами и развитыми районами с точки зрения их собственного уровня экономического развития, моделей открытости, внешних транспортных расходов, а также фактических условий в прилегающих районах.

Можно заметить, что, с одной стороны, эффективность границ⁷ между слабо развитыми регионами всегда была на достаточно высоком уровне, «экранирующий эффект» значительно выше «эффекта сопряжения», а уровень экономической интеграции достаточно низок. С другой стороны, трансграничная экономическая интеграция способствует формированию промышленных кластеров в приграничных районах и ограничивает стимулирование экономики приграничных территорий. Каким образом увеличить эффективность границ, как сформировать эффективную промышленную агломерацию и вторичные (по рангу) экономические центры в приграничных районах, исправить недостатки пространственной экономической теории, преодолеть ограничения исследований новой теории экономической географии и расширить исследовательскую перспективу теории промышленной агломерации – все это направления дальнейших теоретических исследований.

Ввиду отсутствия мотивации к сотрудничеству между слабо развитыми регионами Китая и России, будущее сотрудничество должно осуществляться на трех уровнях. Во-первых, оба региона должны в полной мере использовать преимущества географической близости и преодолеть узкие места в рамках кооперации путем расширения сферы регионального сотрудничества. Во-вторых, необходимо укрепление внутреннего сообщения между двумя регионами и другими частями стран: развитие Дальнего Востока требует поддержки со стороны других европейских регионов России, развитие Северо-Восточного Китая также требует укрепления связей с восточными и южными регионами страны. С опорой на внутренние районы обе страны должны оказывать друг другу поддержку в сотрудничестве и развитии приграничных территорий. В-третьих, требуется усилить международное сотрудничество: как развитие Дальнего Востока, так и возрождение Северо-Востока КНР требуют расширения сферы сотрудничества и усиления внешней циркуляции путем привлечения международных инвестиций и расширения международной торговли.

2. Проблемы, с которыми сталкивается развитие Северо-Восточного Китая и Дальнего Востока России

В настоящее время Северо-Восточный Китай сталкивается со следующими вызовами.

Во-первых, усиливается нисходящее давление на экономику. В 2022 г. ВВП трех северо-восточных провинций КНР составил всего 4,79% от общенационального показателя, темпы экономического роста были на 1,7 процентных пункта ниже среднего показателя по стране, а ВВП на душу населения трех северо-восточных провинций был на 25 878 юаней меньше среднего показателя по стране. По общему объему производства провинции Ляонин, Цилинь и Хэйлунцзян заняли 17, 26 и 25 места в стране соответственно⁸.

⁷ В тексте первоисточника автором использован специализированный термин «边界效应», который также можно перевести на русский язык как «эффект смежных мест».

⁸ Официальный сайт Национального бюро статистики Китая. 2023. URL: <https://www.stats.gov.cn/> (дата обращения: 20.12.2024).

Во-вторых, демографическая проблема становится все более очевидной, а тенденция старения населения проявляется все в большей мере. Данные седьмой по счету переписи населения показали, что общая численность населения трех северо-восточных провинций составила 98,51 млн человек, что на 11,01 млн человек меньше, чем 10 лет назад, а их доля в населении страны снизилась до 6,98%⁹. В то же время тенденцию старения на Северо-Востоке становится все труднее повернуть вспять. В своих заявлениях генеральный секретарь Си Цзиньпин предлагал, чтобы Северо-Восток улучшил общее качество своего населения и поддержал всестороннее возрождение региона посредством высококачественного развития населения.

В-третьих, вопрос трансформации и модернизации старой промышленной базы Северо-Востока КНР постепенно стал приобретать все большую значимость. Северо-Восточный Китай рассматривает такие отрасли, как энергетика, химическая промышленность, автомобилестроение, производство оборудования, в качестве опорных отраслей. Однако имеющийся дисбаланс промышленной структуры значителен, что означает неминуемое ослабление конкурентоспособности, низкую экономическую выгоду и снижение темпов развития. Таким образом, существует острая необходимость в развитии стратегических новых отраслей промышленности, укреплении научно-технического инновационного потенциала и повышении качества экономического развития.

В-четвертых, степень сельскохозяйственной индустриализации и низкая степень масштабируемости в Северо-Восточном Китае, стоимость выращивания зерна остается высокой, доходы фермеров низкими, есть нехватка профессионально обученных технических кадров для сельского хозяйства, слабый научно-исследовательский потенциал сельскохозяйственных предприятий, отставание темпов модернизации сельского хозяйства.

В-пятых, уровень внешней открытости по-прежнему нуждается в корректировке. Под влиянием географических факторов Северо-Восточный регион менее открыт, чем другие регионы Китая, внешнеторговые продукты и регионы относительно однородны, внешний экономический цикл имеет ограниченное движущее влияние на экономическое развитие, с точки зрения внутреннего оборота экономические факторы из-за отсутствия конкурентоспособности находятся в состоянии оттока, существует недостаточная способность эффективно использовать отечественный и зарубежный капитал, технологии, кадры и другие факторы, все это в значительной мере снизило развития Северо-Востока Китая.

В-шестых, научно-технический потенциал не был простимулирован в полной мере, а инвестиции в НИОКР явно недостаточны. Общее финансирование НИОКР трех провинций составляет всего 3,5% от общенационального. Местный уровень внедрения научно-технических достижений и поддержки ведущих предприятий относительно низкий, а преимущества научных и образовательных ресурсов не трансформировались в экономические.

Аналогичным образом важнейшей проблемой, стоящей перед Дальним Востоком России, является перемещение населения в крупнейшие города из восточной части

⁹ Там же.

России в западную. Доля населения Дальнего Востока и Сибири сократилась с 18,6% в 2000 г. до 16,8% в 2023 году¹⁰. Кроме того, российская экономика и финансы пострадали от конфликта между Россией и Украиной, и национальная поддержка развития Дальнего Востока будет сокращена. Основой поддержки развития российского Дальнего Востока по-прежнему являются в основном ресурсы, что ограничивает развитие многообразия промышленности. В Дальневосточном регионе относительно мало высокотехнологичных и новых отраслей промышленности, а также отсутствует долгосрочная движущая сила для инновационного развития.

3. Внешние вызовы региональному сотрудничеству между Северо-Восточным Китаем и Дальним Востоком России

В новую эпоху сотрудничество в приграничных регионах Китая и России по-прежнему сталкивается с вызовами. Во-первых, продолжающаяся эскалация российско-украинского конфликта и текущий израильско-палестинский конфликт могут спровоцировать глобальный энергетический кризис и экономическую рецессию. Данные, опубликованные Организацией Объединенных Наций, показывают, что рост мирового производства снизился с примерно на 3 % в 2022 г. до всего лишь 1,9 % в 2023 г., что является одним из самых низких показателей роста за последние десятилетия¹¹, а энергетический кризис и высокая инфляция приведут к дальнейшему ухудшению экономических перспектив Европы. Все это окажет влияние на экономики Китая и России. Кроме того, на фоне разрушения крупной энергетической инфраструктуры конкуренция за технологии цифровизации энергетики, редкоземельные металлы, микросхемы и искусственный интеллект также представляет серьезную угрозу глобальной энергетической безопасности и энергетическому взаимодействию Китая и России. Вместе с тем США и западные страны продолжают усиливать технологическую блокаду Китая и России. Экономические санкции против России, «дерискинг»¹² и «разрыв прежних связей»¹³ в отношении Китая также ограничили кооперацию между двумя странами. Усиливаются и геополитические конфликты и риски, с которыми сталкивается Северо-Восточная Азия. Соединенные Штаты усилили сотрудничество со своими союзниками для сохранения своей гегемонии посредством реализации «Индо-Тихоокеанской стратегии». Япония и Южная Корея находятся под сильным политическим влиянием США. Нестабильная ситуация на Корейском полуострове привела к четкой тенденции формирования блоков в Северо-Восточной Азии, а ситуация в сфере безопасности становится все более напряженной. Указанные выше внешние условия принесли с собой новые вызовы.

¹⁰ Экономист Клепач увидел риск небезопасности из-за оттока людей из Сибири. 2024. URL: <https://www.rbc.ru/economics/05/04/2024/660e84969a794757810d0556> (дата обращения: 21.12.2024).

¹¹ Организация Объединенных Наций прогнозировала, что экономический рост Китая составит 4,8% в 2023 г., а мировой экономический рост снизится до 1,9%. 2023. URL: <http://kr.mofcom.gov.cn/article/jmxw/202301/20230103380944.shtml> (дата обращения: 21.12.2024).

¹² В тексте первоисточника автор использует термин «去风险».

¹³ В тексте первоисточника автор использует термин «脱钩».

4. Сдерживающие факторы, ограничивающие приграничное сотрудничество Китая и России

Региональное сотрудничество между Дальним Востоком России и Северо-Востоком Китая достигло определенного прогресса, но все еще существует много барьеров и высокий «пограничный эффект»¹⁴, а в приграничном взаимодействии между двумя странами возникли проблемы, которые нельзя игнорировать.

Во-первых, как Северо-Восточный Китай, так и Дальний Восток России являются маргинальными и слабо развитыми регионами в своих странах, емкость их рынков небольшая, инфраструктура неразвита, а инвестиции недостаточны. Подписанные двумя сторонами рамочные соглашения и большое количество проектов сотрудничества не могут быть реализованы.

Во-вторых, оба региона сталкиваются с убылью населения и депопуляцией городов, обе страны приняли строгие меры предосторожности в отношении безопасности границ, что сдерживает кооперацию между китайскими и российскими приграничными регионами.

В-третьих, Китай считает, что существуют такие проблемы, как частые корректировки инвестиционной политики, тарифов и законов на Дальнем Востоке России, низкая прозрачность в правоохранительной деятельности, низкая эффективность местных администраций, ослабление инвестиционного интереса.

В-четвертых, структура торговли на границе Китая и России неоднородна. Большинство товаров, импортируемых Северо-Восточный Китай из России, – это базовая продукция, такая как древесина, нефть, природный газ, уголь и железная руда, в то время как большая часть товаров, экспортируемых в Россию, – это продукция легкой промышленности, такая как обувь, головные уборы и одежда. Материалы и некоторая продукция с высокой добавленной стоимостью в основном экспортируются в Россию из других китайских провинций через Хэйлунцзян или из России через Северо-Восток Китая в другие провинции, что ограничивает стимулирование экономики и промышленности на Северо-Востоке.

В-пятых, противоречие между ростом объемов грузоперевозок и недостаточной пропускной способностью для них между Китаем и Россией стало еще более заметным на фоне российско-украинского конфликта. По мере продолжения российско-украинского конфликта и ускорения поворота России на Восток значение транспортных артерий Дальнего Востока и Сибири, а также арктических судоходных маршрутов еще больше возрастает. В 2023 г. объем двусторонней торговли между Китаем и Россией превысил 200 млрд долл. Объем торговли между Дальним Востоком России и северо-восточными провинциями Китая удвоился за 10 лет, достигнув 27 млрд долл. США в 2023 г.¹⁵. Грузооборот морских портов Дальнего Востока за последние 10 лет увеличился в 1,6 раза. В 2022 г. пропускная способность Дальневосточной железной дороги достигла 205,7 млн тонн, из них в приграничные порты и порты Тихоокеанского региона перевезено более 146 млн тонн грузов. В 2022 г. количество кон-

¹⁴ В тексте первоисточника автор использует термин «边界效应».

¹⁵ Трутнев прогнозирует достижение торговли ДФО с Северо-Востоком КНР \$27 млрд 2023. URL: <https://tass.ru/ekonomika/19552771?ysclid=m6hhvm4ab4647758266> (дата обращения: 21.12.2024)

тейнеров, перевезенных по железной дороге, превысило 1,1 млн единиц, в их числе 659 тыс. импортных, 57 тыс. экспортных, 107 тыс. транзитных, остальные – контейнеры перевозимые внутри страны. За девять месяцев 2023 г. количество контейнеров, перевезенных по железной дороге Дальнего Востока, достигло 950 000¹⁶. В настоящее время трансграничные перевозки между Китаем и Россией сталкиваются с такими проблемами, как отсталая инфраструктура, низкий уровень интеллектуальности и цифровизации, что не позволяет удовлетворить растущие потребности в логистике.

III. Варианты регионального сотрудничества между Северо-Восточным Китаем и Дальним Востоком России в будущем

Новая эпоха выдвинула новые требования к развитию Северо-Востока Китая и Дальнего Востока России. В сентябре 2023 г. Генеральный секретарь Си Цзиньпин на симпозиуме по содействию всестороннему возрождению Северо-Восточного Китая в новую эпоху подчеркнул, что Северо-Восточный Китай является важной промышленной и сельскохозяйственной базой Китая, имеющей большое значение для национальной безопасности в сфере обороны, продовольственной, экологической, энергетической безопасности и безопасности промышленности. Суть всеобъемлющего возрождения Северо-Восточного Китая заключается в поиске возможностей развития, в полной мере используя ресурсные преимущества Северо-Восточного региона, а именно: экологические, промышленные преимущества, преимущества научных исследований и местоположения, а также в преобразовании выгодных условий в новые преимущества и импульс для развития. Чтобы добиться прорывов в комплексном возрождении Северо-Восточного Китая, мы должны использовать не только больше возможностей в процессе продвижения модернизации в китайском стиле, но и в полной мере стратегическую вспомогательную роль Северо-Восточного региона в продвижении модернизации в китайском стиле. Для содействия комплексному возрождению Северо-Восточного Китая основой является реальная экономика, ключом – научные и технологические инновации, а направлением – промышленная модернизация. С точки зрения открытости внешнему миру, качественное совместное строительство инициативы «Пояс и путь» является новым каналом содействия внутреннему и международному двойному движению товаров и имеет огромный потенциал. С момента выдвижения инициативы «Пояс и путь» постепенно сформировалась новая модель открытости Китая и была создана ситуация для развития экономической глобализации. Здоровое функционирование инициативы «Пояс и путь» должно поддерживаться многими ключевыми узлами. Северо-Восточный Китай является важным узловым районом для строительства «Пояса и пути» и значимыми воротами для КНР на север. Он имеет важное стратегическое положение и играет все более заметную роль в укреплении регионального сотрудничества Китая в Северо-Восточной Азии, соединяя вместе внутреннюю и между-

¹⁶ Вывоз контейнеров с Дальнего Востока за девять месяцев вырос на 4,5%. 2023. URL: <https://tass.ru/ekonomika/22272213?ysclid=m6hhxosj6o183318923> (дата обращения: 21.12.2024)

народную двойную циркуляцию. Аналогично Дальний Восток России является важной опорой для ее «Стратегии поворота на Восток». Стратегическое положение региона постоянно улучшается. Он больше не позиционируется как база производства сырья для «переливания крови»¹⁷ в европейский регион России. В новых условиях перед военной промышленностью, сельским хозяйством, обрабатывающей промышленностью, транспортом и развитием высокотехнологичных отраслей открываются новые возможности.

1. Сотрудничество по расширению и интеллектуальной трансформации трансграничной транспортной инфраструктуры

В новых условиях Китая и России необходимо и дальше расширять существующие логистические маршруты и открывать новые китайско-российские коридоры грузоперевозок. В 2023 г. компания «РЖД» продолжила наращивать инвестиции на Дальнем Востоке, а Северо-Восточный Китай также активно использовал российские порты для расширения объемов трансграничных перевозок товаров внутренней торговли. В настоящее время основные проекты по строительству трансграничной транспортной инфраструктуры между Китаем и Россией в основном сосредоточены на строительстве будущей железной дороги «Эльга–Порт-Эльга» («Тихоокеанская железная дорога»), Международного транспортного коридора «Амур», Международного пограничного моста «Джалинда–Мохэ», а также развитии Международных транспортных коридоров «Приморье-1» и «Приморье-2».

Китаю и России необходимо и далее совершенствовать строительство трансграничной инфраструктуры, такой как морской транспорт, железные и автомобильные дороги, а также повышать эффективность наземного и морского транспорта между Северо-Восточным Китаем и Дальним Востоком России. Необходимо также содействовать цифровизации и интеллектуализации строительства ключевых транспортных коридоров, организовать безбумажное управление грузоперевозками, унифицировать организацию и управление в электронном виде поездками пассажирского транспорта, предоставлять цифровые услуги по управлению и использованию транспортной инфраструктуры, внедрить цифровой надзор за внедрением экологических стандартов, продвигать использование беспилотных технологий в транспорте и создание цифровой платформы для китайско-российского совместного транспортного центра.

Кроме того, арктический морской путь стал важным альтернативным маршрутом для экспорта основных российских товаров. Северный морской путь не подвержен санкциям и блокадам и является важным стратегическим активом для России. На фоне комплексного продвижения Россией стратегии освоения Арктики и ускорения смещения направленности ее экспорта на Восток статус и роль арктического маршрута стали более заметными. На церемонии открытия Третьего форума международного сотрудничества «Один пояс, один путь» в октябре 2023 г. президент России В.В. Путин заявил, что правительство России вложит значительные средства в рас-

¹⁷ В тексте первоисточника автор использует термин «输血» в переносном значении.

ширение Северного морского пути, который с 2024 г. будет открыт для круглогодичной навигации¹⁸. Для достижения этой цели в 2023 г. правительство России дополнительно увеличило субсидии на транспортировку по Северному морскому пути, по которому «Газпром» транспортирует природный газ в Китай. При этом на расширение арктического морского порта Певек выделено более 2,7 млрд рублей, а также планируется расширение морского порта Архангельск для ускорения цифровизации и интеллектуального строительства арктического маршрута.

2. Сотрудничество в области сельского хозяйства

В 2023 г. сельскохозяйственном году Россия, как ожидалось, должна была собрать 130 млн тонн зерна¹⁹, а ее экспортный потенциал увеличится. Китай и Россия подписали крупнейший в истории двух стран контракт на поставку зерна общей стоимостью почти 2,5 трлн рублей, что для китайско-российского сельскохозяйственного сотрудничества открывает новые возможности. Как опора продовольственной безопасности КНР Северо-Восточный Китай находится на переднем крае взаимодействия в области сельского хозяйства с Дальним Востоком России. Многие компании вошли в зону сотрудничества в сфере современного агропромышленного комплекса «Китай – Россия (Приморский край)», на Дальнем Востоке России была создана крупная цепочка агропромышленного комплекса, включающая современное сельскохозяйственное производство, селекцию, переработку, складирование, порты, логистику и оптовую торговлю. Кроме того, путем создания базы китайско-российского сотрудничества в области производства экологически чистой сельскохозяйственной продукции была реализована высокая добавленная стоимость в цепочке агропромышленного комплекса.

3. Сотрудничество в сфере цифровой экономики и электронной коммерции

Россия представила ряд планов по развитию цифровой экономики. План «Развитие цифровой экономики в России до 2035 года», выпущенный в 2017 г., и «Стратегия цифровой трансформации экономики»²⁰, выпущенная в 2021 г., прояснили направление и конкретные меры для трансформации цифровой экономики. Цифровая экономика Китая развивается на относительно высоком уровне, а также активно строится демонстрационная зона инновационного развития цифровой экономики на Северо-Востоке Китая. Сотрудничество в области цифровой экономики является стратегическим направлением на будущее. Особенно быстро развивается российский рынок

¹⁸ Путин заявил о стремлении России и Китая к равноправному сотрудничеству в мире. 2023. URL: <https://tass.ru/politika/19045133?ysclid=m6hhznwm2918551181> (дата обращения: 21.12.2024).

¹⁹ Патрушев заявил, что Россия собрала уже сто двенадцать миллионов тонн зерна. 2023. URL: <https://ria.ru/20230906/zerno1894493472.html?ysclid=m6hi365u30543476746> (дата обращения: 21.12.2024).

²⁰ Правкомиссия одобрила стратегии цифровой трансформации российской экономики. 2021. URL: <https://tass.ru/ekonomika/11760449?ysclid=m6hi5qsa3y953748970> (дата обращения: 21.12.2024).

электронной коммерции в последние годы: в 2022 г. объем транзакций в сфере электронной коммерции в России увеличился на 30%²¹. Среди них доля китайской электронной коммерции на российском рынке неуклонно растет. Поэтому в будущем мы в первую очередь будем использовать платформы электронной коммерции для широкого продвижения хорошо зарекомендовавших себя китайских и российских товаров, совместно улучшать и оптимизировать сервисные возможности трансграничной электронной коммерции в сфере услуг таможенного оформления, оплаты, логистики, маркетинга. Будет оказана помощь компаниям электронной коммерции в создании складов для хранения товаров на Северо-Востоке КНР и на Дальнем Востоке России, и эти два региона могут постепенно стать «штаб-квартирами» китайских и российских предприятий. С другой стороны, необходимо сосредоточиться на цифровой экономике и продвигать технологии облачных вычислений, больших данных, Интернет вещей и искусственный интеллект, что позволит обеспечить глубокую интеграцию с реальной экономикой для создания новой модели цифрового развития. Предполагается также ускорить создание информационной инфраструктуры, такой как сети связи, правительственные сети, промышленный Интернет и платформы обмена данными; создать ряд китайско-российских цифровых промышленных парков, содействовать развитию интеллектуального производства, облачных вычислений, больших данных и электроники, усиливать международное влияние ведущих коммерческих предприятий.

4. Сотрудничество в сфере высокотехнологичного производства и промышленности

В 2023 г. объем торговли между Китаем и Россией превысил 200 млрд долл. США. Помимо традиционных товаров торговли, таких как сырье и трудоемкая продукция, в нее также вошли товары, относящиеся к высокотехнологичному оборудованию, такие как автомобили, железные дороги, суда и авиация, новые материалы и новые энергетические технологии, оптоэлектронная информация, дающие импульс развитию новые отрасли промышленности и высокотехнологичные продукты, такие как биомедицина, электронная информация и беспилотные летательные аппараты. Например, по итогам 2022 г. совокупная выручка семи крупнейших автопроизводителей Китая в России выросла на 91%. Экспорт легковых автомобилей из Китая в Россию в первой половине 2023 г. увеличился на 543% по сравнению с аналогичным периодом 2022 г. По состоянию на конец июля 2023 г. китайские бренды занимали более 52% российского автомобильного рынка²². Северо-Восточный Китай может положиться на такие ключевые предприятия, как FAW, чтобы сосредоточиться на развитии отрасли по производству автомобилей и запчастей, активно развивать независимые бренды автомобилей, улучшать функциональность основных деталей и создавать

²¹ Оборот интернет-торговли в России за 2022 г. увеличился почти на 30%. 2023. URL: <https://tass.ru/ekonomika/17051499?ysclid=m6hi81i7g381901058> (дата обращения: 21.12.2024).

²² В России резко увеличилась популярность китайских автомобилей. 2023. URL: <https://www.autonews.ru/news/64ccabcc9a794712d0f3ba94?ysclid=m6hi95hah501065378> (дата обращения: 21.12.2024)

базу автомобильной промышленности мирового класса. Взаимодействие с Россией позволит содействовать активной разработке интеллектуальных и электрифицированных автомобилей, целенаправленно разрабатывать энергосберегающие и новые энергетические транспортные средства, строить международные автомобильные научно-исследовательские, опытно-конструкторские, потребительские и культурно-выставочные центры, а также способствовать интернационализации ключевых отраслей промышленности, таких как производство автомобилей и их запчастей, и международному сотрудничеству в ключевых отраслях производства транспортных средств на новых источниках энергии. Кроме того, мы создадим уникальные кластеры отраслей производства оборудования, такие как производство железнодорожного транспортно-оборудования, авиационных двигателей и морского судостроения на Северо-Востоке Китая и Дальнем Востоке России. Все это усилит промышленную интеграцию между Китаем и Россией и поможет взаимодействию между основными предприятиями двух стран по производству высокотехнологичного оборудования в создании производственных, перерабатывающих и сбытовых баз.

5. Строительство в сфере энергетики и производства новых видов энергии

В новых условиях обстановки энергетическое сотрудничество Китая и России постепенно углубилось. После российско-украинского конфликта, в дополнение к проекту «Сила Сибири», который был введен в эксплуатацию, Россия продолжает продвигать природный газ в рамках газового проекта «Сила Сибири – 2» и проект «Восточная нефть». В последние годы Россия также ускорила развитие энергетики в Арктике. Поскольку Россия поставляет нефть в Северо-Восточный Китай через ответвления трубопроводов, на Дальнем Востоке России постепенно формируется упорядоченный «промышленный пояс». Северо-Восточный регион также может использовать российские ресурсы для развития современной нефтяной, газовой, металлургической и других перерабатывающих отраслей. С одной стороны, мы будем содействовать развитию кооперации между Северо-Восточным Китаем и Дальним Востоком России от простых поставок сырья до диверсифицированных форм взаимодействия, таких как финансирование хозяйственной деятельности и экспорт технологий. С углублением энергетического сотрудничества Китая и России мы будем опираться на PetroChina Jilin Petrochemical (中石油吉林石化), Dalian Petrochemical (大连石化) и другие компании, чтобы стимулировать развитие Северо-Восточного Китая за счет поддержки химической промышленности, активного содействия развитию нефтехимической промышленности в направлении диверсификации сырья, очистки продукции, диверсификации промышленности, а также создания комплексной производственной базы. С другой стороны, в области нового энергетического сотрудничества, представленного атомной энергетикой, Россия имеет чрезвычайно богатый опыт. В других областях энергетики, таких как водородная, солнечная, ветроэнергетика и гидроэнергетика, Северо-Восток и регионы Дальнего Востока также могут раскрыть большой потенциал, углубить и развить эффективную кооперацию.

6. Китайско-российское сотрудничество в области «зеленого производства», охраны окружающей среды и туризма

В России уделяют пристальное внимание изучению проблем загрязнения окружающей среды и разрушения заповедных территорий на Дальнем Востоке. Для охраны природной среды Дальнего Востока создано 63 особо охраняемые природные территории. На долю этих заповедников приходится треть всех федеральных особо охраняемых природных территорий России. По данным Минприроды России, в 2022 г. заповедники посетили около 475 тыс. человек, что на 40% больше, чем в 2021 г., а с 2023 г. их посетили более 260 тыс. туристов. В рамках национального проекта Минприроды России по поручению Президента РФ будут выделены дополнительные средства на особо охраняемые природные территории Дальнего Востока и Арктики. На развитие парков и особо охраняемых природных территорий Дальнего Востока будет выделено 200 млн рублей, а на развитие Арктики – 32 млн рублей. В 2024 г. можно ожидать увеличения инвестиций. На эти средства в Дальневосточном регионе будет построено пять туристических баз, 11 гостиниц, шесть санитарных зон, а также десятки километров экологических троп. Китай и Россия смогут использовать создание трансграничных экологических и природных заповедников в качестве отправной точки для создания экологической демонстрационной зоны на границе КНР и РФ, осуществлять трансграничную охрану редких диких животных, таких как амурский тигр, а также охрану лесов и трансграничную охрану водных экосистем. На основе укрепления экологического строительства мы будем развивать туристическое сотрудничество, такое как экотуризм, экскурсионный туризм, лесотерапия и здравоохранение, лыжный спорт и развлечения, досуг и летний отдых, а также содействовать улучшению взаимодействия в области технологий защиты окружающей среды, экологических технологий, технологий мониторинга пространства и качества воды.

7. Образовательное сотрудничество

Китай и Россия должны воспользоваться возможностью сотрудничества в сфере образования и крупных научных проектов для обмена опытом в области образования, подготовки научно-технических кадров, изучить пути совместной подготовки кадров и сосредоточиться на развитии высококлассных специалистов-исследователей в таких сложных областях, как фундаментальные исследования и высокотехнологичные НИОКР. Во-первых, с точки зрения отбора совместно финансируемых научно-исследовательских проектов, нам следует увеличить количество совместных исследований в междисциплинарных областях и молодежных исследовательских проектов. Во-вторых, содействовать стыковке и контактам между российскими наукоградом и китайскими научными парками, а также содействовать индустриализации и коммерциализации результатов совместных научных исследований в Китае, России и других странах. Необходимо активно создавать условия, позволяющие предприятиям стать основными инвесторами, исполнителями и бенефициарами китайско-российского научно-технического инновационного сотрудничества, а также формировать ситуацию, когда ведущие предприятия возглавляют проекты с участием малых и средних компаний,

а поддержку им оказывают научно-исследовательские институты и университеты. Целесообразно повторить опыт МГУ и Пекинского технологического института и создать совместное учебное заведение на Северо-Востоке Китая. Представляется возможным создать единый список вузов Северо-Восточного Китая и Дальнего Востока России, способных на обоюдных условиях принимать студентов, аспирантов, преподавателей и ученых. Для того чтобы улучшить текущую ситуацию недостаточной научно-исследовательской инфраструктуры, такой как Китайско-российская совместная лаборатория, университеты и научно-исследовательские институты должны увеличить количество «Китайско-российских академических рабочих станций», «Китайско-российских совместных лабораторий», «Китайско-российских международных обменных центров», а также сотрудничать с предприятиями. Важно усилить применение научно-технических достижений, содействовать развитию ключевых отраслей промышленности и высокотехнологичных отраслей между Китаем и Россией, а также развивать компетенции специалистов в инновационной и научно-технической областях.

Заключение

Сотрудничество между Северо-Восточным Китаем и российским Дальним Востоком уходит корнями в давнюю историю и продолжает углубляться под влиянием современной международной обстановки. Рассматривая исторические основы двусторонних контактов, анализируя актуальные вызовы, стоящие перед текущим сотрудничеством, и изучая возможные пути будущего развития, данная статья демонстрирует важность и сложность этого трансграничного регионального взаимодействия. Исторически сложилось так, что взаимодействие между Китаем и Россией в торгово-экономической, гуманитарной и инфраструктурной сферах заложило прочную основу для региональной кооперации, а сопряжение инициативы «Один пояс, один путь» с Евразийским экономическим союзом еще больше укрепило институциональные гарантии двустороннего сотрудничества. Однако нельзя игнорировать существующие на практическом уровне проблемы. Различия в уровне экономического развития и структуре промышленности двух стран, отсутствие инфраструктурных связей, трудности координации политики и неопределенность внешней среды в некоторой степени ограничивают дальнейшее развитие сотрудничества. Именно поэтому его будущее требует более целенаправленной политической поддержки, такой как продвижение строительства трансграничной инфраструктуры, оптимизация торгового и инвестиционного климата и усиление региональной экономической синергии. В то же время интенсификация взаимодействия местных органов власти, предприятий и гражданского общества в целях укрепления взаимного доверия и взаимопонимания также является ключом к углублению сотрудничества. Заглядывая в будущее, которое будет характеризоваться ускорением глобальной геополитической эволюции и разворачиванием процесса региональной экономической интеграции, можно увидеть, что у Китая и России имеется значительный потенциал сотрудничества в области энергетики, сельского хозяйства, научно-технических инноваций и охраны окружающей среды, что обусловлено, в частности, глобальным изменением климата и «зеленой транс-

формацией». Стороны могут углублять взаимодействие в области возобновляемых источников энергии, низкоуглеродных технологий и устойчивого развития. В целом, региональное сотрудничество между Северо-Восточным Китаем и российским Дальним Востоком является важной частью китайско-российских отношений, оно характеризуется исторической преемственностью и имеет широкие перспективы развития, но в то же время сталкивается с реальными вызовами. Можно ожидать, что, углубляя механизмы кооперации, оптимизируя политическую среду и содействуя укреплению взаимному доверию, обе стороны достигнут взаимной выгоды и беспроигрышных результатов и будут способствовать процветанию и стабильности во всей Северо-Восточной Азии.

References

- Giersch H. (1949). Economic Union between Nations and the Location of Industries. *The Review of Economic Studies*. Vol. 17. No.2. P. 87–97. DOI:10.2307/2295866.
- Evans C L. (2003). The Economic Significance of National Border Effects. *The American Economic Review*. Vol. 93. No.4. P. 1291–1312. DOI:10.1257/000282803769206304.
- Fontagné L.; Mayer T.; Zignago S. (2005). Trade in the Triad: How Easy is the Access to Large Markets? *Canadian Journal of Economics/revue Canadienne Déconomique*. Vol. 38. No.4. P. 1401–1430. DOI:10.1111/j.0008-4085.2005.00330.x
- Rose A. K., van Wincoop E. (2001). National Money as a Barrier to International Trade: The Real Case for Currency Union. *The American Economic Review*. Vol. 91. No. 2. P. 386–390. DOI: 10.1257/aer.91.2.386.
- McCallum, J. (1995). National Borders Matter: Canada-US. Regional Trade Patterns. *American Economic Review*. No. 85. P. 615–623.
- Wei S. (1996). Intra-national versus International Trade: How Stubborn are Nations in Global Integration. NBER Working Paper. No. 5531.
- Natalie Chen (2004). Intra-national versus International Trade in the European Union: Why do National Borders Matter? *Journal of International Economics*. Vol. 63. No.1. P. 93–118. DOI:10.1016/S0022-1996(03)00042-4

Поступила в редакцию: 30.12.2024. Received: 30 December 2024.

Принята к публикации: 11.02.2025. Accepted: 11 February 2025.